

Т. А. Кискидосова

«Прасолы стремились сорвать большие барыши»: скупщики хлеба в Енисейской губернии во второй половине XIX в. (по материалам сибирских газет)

В последние годы резко возрос интерес исследователей к такому виду исторического источника как периодическая печать. Обращение к газетному материалу позволяет реконструировать роль субъективных факторов в истории: общественные настроения, чувства, отношения различных социальных слоев к тем или иным событиям, мировоззрение людей. Современные исследователи все чаще используют периодическую печать в качестве исторического источника.

Журналисты сибирских газет, учитывая обсуждаемые в обществе «темы на злобу дня», часто публиковали материалы о нечестности и жажде наживы многих предпринимателей, занимавшихся скупкой и перепродажей хлеба. В конце 1850-х годов между двумя региональными газетами — «Иркутскими губернскими ведомостями» и «Енисейскими губернскими ведомостями» развернулась дискуссия по поводу разоблачений «взяточников, казнокрадов и кулаков». Безымянные авторы, подписавшиеся под криптонимами «NN» и «106», от лица корреспондентов из Енисейской губернии попытались затронуть несколько актуальных проблем: причины дороговизны хлеба, спекулятивные действия торговцев и злоупотребления должностных лиц. В 1859 г. в первом номере «Иркутских губернских ведомостей» в рубрике «Корреспонденции» была опубликована статья, рассматривавшая причины дороговизны хлеба, также упоминались спекулятивные действия не указанной персоны из чиновников¹. В это время газета «Иркутские губернские ведомости» приобрела демократический характер как по количеству и социальному происхождению корреспондентов, так и по разнообразию тем и высказываемых мнений².

¹ Иркутские губернские ведомости. 1859. 1 янв. (№ 1). Ч. неофиц. С. 5–6.

² Шевцов В. В. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–60 гг. как орган восточносибирской генерал-губернаторской

Апогеем дискуссии стал материал о злоупотреблениях енисейских торговцев хлебом, опубликованный вновь как корреспонденция из Енисейской губернии в «Иркутских губернских ведомостях». Неизвестный автор видел причину повышения цен на хлеб в спекулятивных действиях енисейских купцов П. Е. Фунтосова, И. С. Стадырнова, В. Е. Попова, А. С. Баландина, А. В. Данилова и др. Крупные торговцы, не считая мелких, ежегодно закупали до 500 тыс. пудов хлеба в Минусинском уезде для перепродажи. «Винной повышения цен является корыстолубие монополистов, — писал аноним, — сосредоточивших в своих руках торговлю хлебом и думающих только об одном: как бы сорвать возможно большие барыши»³. Подобный оскорбительный тон статьи сильно задел многих представителей енисейского купечества. Публикации «Иркутских губернских ведомостей» вызвали возмущение красноярской обществуности, требовавшей от авторов «назвать свои имена и представить конкретные доказательства своих обвинений». В дискуссию включились не только постоянные публицисты, но и представители читательской аудитории. Вслед за скандальными публикациями анонимов вышла серия статей, преследовавших цель опровергнуть «гнусную клевету»⁴.

Енисейский врач М. Ф. Кривошапкин, не отрицая вред скупщиков, замечал, что «енисейцы никак не могут принять на себя название “пиявок”, т. к. хлебная торговля подобно другим видам торговли связана с риском и может, при случае, то обогатить, то разорить». По мнению автора, в данном случае енисейские хлеботорговцы подвергались большому убыткам: закупив хлеб по цене 1 руб. 5 коп. за пуд, они продавали его по 80 коп. Однако было бы неверно думать, что Михаил Фомич оправдывал действия местных скупщиков. Он считал, что «торговля хлебом, как основной продукт существования бедного класса, должна идти под постоянной бдительностью начальства»⁵. Публицист, далекий от торговли, наивно полагал, что его заметка побудит хлеботорговцев снизить цены.

власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 37.

³ Иркутские губернские ведомости. 1858. 20 нояб. (№ 47). Ч. неофиц. С. 1.

⁴ Шевцов В. В. «Енисейские губернские ведомости» — забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1. С. 43.

⁵ Енисейские губернские ведомости. 1859. 17 янв. (№ 3). Ч. неофиц. С. 12.

Однако на деле енисейские скупщики отправились в Красноярск и сбыли хлеб, получив высокую прибыль. В данных условиях цены на хлеб в Енисейске поднялись до 1 руб. 30 коп. за пуд и только меры, предпринятые администрацией, привели к снижению цен до 1 руб. Хлебная спекуляция побудила М. Ф. Кривошапкина подготовить письмо-опровержение в газету, где он, признавая некоторые неточности в своей предыдущей заметке, писал, что «я не был посвящен в тайны этого многосложнейшего дела, да и теперь не могу выяснить утвердительно»⁶.

Несколько замечаний на «клеветническую» корреспонденцию подготовил красноярский автор, подписавшийся инициалами «Н. Б.». Он подвергал критике утверждение о монопольной торговле. В качестве примера приводилось то, что «закупы больших количеств хлеба производились несколькими богатыми лицами и спекуляторами». По мнению «Н. Б.», в условиях конкуренции между скупщиками не могло быть монополии, а «цены зависели бы от произвола монополиста». Он задавался вопросом: почему в предшествующие годы хлеб был не так дорог? В статье указывалось, что торговля производилась правильным образом: купцы ежегодно закупали хлеб у производителей и перевозили в город в собственные лавки и магазины, рассчитывая продать его не по себестоимости, а с выгодой для себя. Далее автор пришел к выводу, что публикация имела определенную цель — «оскорбить, опорочить и очернить несколько лиц»⁷. Вслед за этой статьей в «Енисейских губернских ведомостях» вышла заметка чиновника М. А. Бутакова с целью в очередной раз «опровергнуть фантазии № 106». Автор считал «излишним доказывать отсутствие монополии в хлебной торговле». По его мнению, «подобная статья есть не что иное, как безымянные доносы, преисполненные неправдой и вымыслами»⁸. Енисейский купец А. В. Данилов отправил жалобу иркутскому губернатору К. К. Венцелю и потребовал назвать ему звание и фамилию автора, скрывавшегося под цифрами «106». В ответ Венцель объявил о том, что редактор газеты может огласить имя и место жительства сочинителя только по требованию правительства, а не частных лиц⁹.

⁶ Там же. 7 февр. (№ 6). Ч. неофиц. С. 34.

⁷ Там же. 31 янв. (№ 5). Ч. неофиц. С. 27.

⁸ Там же. 10 февр. (№ 7). Ч. неофиц. С. 38.

⁹ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX — начало XX века). Томск, 2016. С. 418.

В последующие годы сибирская пресса неоднократно затрагивала проблемы скупки и перепродажи хлеба, повышения цен на жизненно важные продукты, спекулятивных действий в хлебной торговле. Подобные темы были злободневными и вызывали читательской интерес. Наибольшее количество публикаций по злоупотреблениям со стороны скупщиков подготовила областническая газета «Восточное обозрение». Авторы обличительных статей приводили яркие примеры резкого повышения цен, обмана покупателей, спекулятивной торговли и т. д.

Хлеботорговля считалась наиболее выгодной после винной торговли в Енисейске, ставшим перевалочным пунктом отправки товаров на золотые прииски и на север, то есть в места с суровым климатом и резкими скачками хлебных цен. Именно хлебные торговые операции позволяли скупщикам получать хорошие барыши. Скупкой и перепродажей хлеба занимались не только сами хлеботорговцы, но и золотопромышленники, управляющие, рыбаки и даже барахольщики¹⁰. Точных сведений о количестве привезенного хлеба на енисейский рынок не было, так как полиция и городская управа не вели учет. Ежегодно в Енисейск ввозили не менее 300 тыс. пудов хлеба, по другим сведениям — до 1,5 млн пудов. Основным поставщиком хлеба был Минусинский округ, весь хлеб переплавляли по Енисею на плотах и барках. Енисейцы с нетерпением ждали поставку муки из Минусинска, только оттуда ввозилось до 5 тыс. пудов ржаной муки. В урожайные годы хлеб поступал из Красноярского округа. Обычно перед Енисейском весь хлеб оптом скупали крупные хлеботорговцы, выезжавшие навстречу баркам. Оптовая хлебная торговля в черте города запрещалась. Цена за перевозку на плотах обходилась предпринимателям от 35 до 40 коп. за пуд¹¹. В зимнее время хлеб в Енисейск привозили из Красноярского и Ачинского округов. Скупщики доставляли хлеб из Мариинского округа Томской губернии. Зимой удавалось перевезти небольшие партии хлеба¹².

Основными покупателями хлеба выступали золотопромышленники и подрядчики, совершавшие оптовые закупки для приисков. Постоянными покупателями были туруханцы, предпочитавшие

¹⁰ Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1887. 2 апр. (№ 40). С. 3.

¹¹ Там же. 31 мая (№ 62). С. 3.

¹² Восточное обозрение. 1887. 9 июля (№ 27). С. 5.

исключительно ржаную муку и овес. В навигационный период заметно поднимались цены на овес, который стоил дороже муки. Кроме золотопромышленников и подрядчиков оптовые закупки хлеба производили барышники, «занимавшиеся спекуляцией на енисейском рынке после того, как наплывной хлеб с плотов и барок разойдется по рукам». Минусинские прасолы Лыткины, Мухины, Солдатовы, Викторовичи и другие занимались оптовой торговлей хлебом. Обычно они скупали большие партии хлеба, одну часть сразу продавали, а другую хранили на складах «про запас», то есть оставляли до зимы и потом «нянчились» с ним. Кроме прасолов скупкой и перепродажей хлеба занимались рыбаки и барахольщики¹³. В Канске хлебные подряды были прерогативой местных купцов, не упускавших случая «разжиться хлебом на базаре». Обычно они отправляли приказчиков на базар с целью скупки хлеба у крестьян¹⁴. Практически во всех приенисейских городах скупка хлеба сосредоточивалась в руках представителей еврейской диаспоры. С 1880-х годов в Ачинске скупка и перепродажа сельскохозяйственных продуктов оказалась в руках еврейских торговцев. Они через своих агентов проворачивали хлебные операции на базарах¹⁵.

Владельцы пароходов и судов скупали в Минусинске большими партиями хлеб, а затем отправлялись с ним в Туруханский край. Винозаводчики А. С. Баландин и В. М. Харченко предпочитали запасаться большими партиями хлеба непосредственно у минусинских прасолов в Ачинском и Минусинском округах. На енисейском рынке их интересовали только цены на овес. Некоторые енисейские золотопромышленники решили закупать хлеб в Бийском округе, минуя местных спекулянтов. Они надеялись поддержать цены на енисейском рынке соразмерно с покупной ценой. Однако в 1884 г. прибывший в с. Ворожейка (в 80 верстах от Енисейска) пароход из Бийска со 100 тыс. пудов ржаной муки оказался в руках прасолов¹⁶. Если золотопромышленники и заводчики гуртом скупали хлеб с барок для собственных нужд, то перекупщики — для розничной распродажи жителям. Торговцам с барок гораздо выгоднее обходилась продажа хлеба оптом, чем сбыт его в розницу отдельным покупателям. Прасолы получали высокие прибыли от

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Сибирь. 1873. 21 нояб. (№ 24). С. 3.

¹⁵ Сибирская газета. 1883. 27 нояб. (№ 48). Стб. 1234.

¹⁶ Восточное обозрение. 1887. 9 июля (№ 27). С. 6.

перепродажи хлеба городским жителям. В итоге енисейцам пришлось платить за хлеб в 1,5 раза больше, чем была его реальная цена. Перекупщики скупали пуд хлеба по 1 руб., а перепродавали населению по 1 руб. 40 коп. — 1 руб. 50 коп.¹⁷

В Минусинске барышники переплавляли весь скупленный у крестьян хлеб на плотках и барках по Енисею в Красноярск и Енисейск. Высокие прибыли от хлебных операций доставались крупным хлеботорговцам. Обычно накануне праздников перекупщики выезжали из города на дорогу, где скупали у везущих на базар крестьян весь хлеб. Крестьяне предпочитали с выгодой для себя продать хлеб оптом, а не в розницу. Таким образом, минусинцы оставались без хлеба или вынуждены были покупать его у скупщиков по высоким ценам¹⁸. Мещанин С. Л. Щукин сумел нажиться на скупке и перепродаже хлеба и овса. Он поставлял в Енисейск до 150 тыс. пудов хлеба. Предприимчивый Щукин продавал овес по 65 коп. за пуд, при этом скупал его по 23 коп. за пуд¹⁹.

Цены на хлеб поднимались даже тогда, когда хлебные поставки увеличивались. Одной из причин повышения цен стала стачка хлеботорговцев, привозивших хлеб из Минусинска. Они не продавали хлеб мелкими партиями, а сдавали скупщикам, которые по собственной инициативе накладывали произвольные цены. Казалось, что в данной ситуации городские власти должны были прийти на помощь горожанам и противостоять взвинчиванию цен. Однако местная администрация даже не пыталась бороться со спекуляцией по причине того, что большую роль играли родство и кумовство между членами городской думы и скупщиками: «тести, зятья и сваты — горой стоят друг за друга»²⁰.

Действия перекупщиков хлеба вызывали недовольство со стороны горожан. Журналист «Сибирской газеты», учитывая интересы местного населения, задавался вопросом: «Неужели прасолы будут безнаказанно грабить народ, повышая цены на хлеб?». Среди торговцев находились предприниматели, которые начинали сбивать непомерно вздутые цены. В 1882 г. в Енисейске цены на ржаную муку повысились до 1 руб. 50 коп. за пуд. В это время енисейский

¹⁷ Сибирская газета. 1881. 28 июня (№ 18). Стб. 556–557.

¹⁸ Там же. 9 авг. (№ 24). Стб. 700.

¹⁹ Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1887. 8 марта (№ 27). С. 3.

²⁰ Сибирь. 1883. 10 июля (№ 28). С. 7.

купец Василий Михайлович Харченко стал продавать пуд ржаной муки на базаре по 1 руб. 30 коп., на заводе — по 1 руб. 27 коп. Но предприниматель решил не останавливаться на такой цене. Когда прибывшие в Енисейск прасолы не стали понижать цены на хлеб, Харченко начал сбавлять по 5 коп. с пуда. Таким образом он понизил цены на хлеб до 75 коп., то есть в два раза²¹. В Енисейске купец И. М. Башуров, сочувствуя горожанам, стал продавать хлеб с наложенным небольшим процентом против покупной цены. Он не стал поднимать цену, несмотря на укоры и даже угрозы других хлеботорговцев. Многие из них являлись гласными городской думы и, пользуясь своим положением, могли серьезно навредить ему в торговых делах²².

В дальнейшем скупщики продолжали повышать цены на хлеб. В 1884 г. журналист «Сибирской газеты» с возмущением писал: «Колупаевы, продолжавшие гнуть свою линию, подняли цены на ржаную муку с 33 коп. до 1 руб. 40 коп. за пуд». По его мнению, инициатором взвинчивания цен был енисейский хлеботорговец Михаил Козьмич Матонин, он ездил по мелким скупщикам и искусственно повышал цены. Его конкурент, уже упоминавшийся енисейский купец В. М. Харченко, вновь принялся сбивать цены на хлеб и ему удалось снизить их до 1 руб. 20 коп. В сноске к заметке редакция «Сибирской газеты» не скрывала свое возмущение: «Нас удивляет, почему за это дело не возьмется городская дума: ее прямая обязанность бороться с этим злом»²³.

Авторы газетных публикаций пытались выяснить ситуацию, которая сложилась в хлебной торговле. В одной из заметок указывалось, что степенный гражданин И. С. Стадырнов на последнем заседании городской думы обвинил прасолов в искусственном повышении цен, однако были приведены доводы, опровергавшие данное высказывание. На самом деле, появившиеся несколько лет назад и ограниченные в средствах прасолы не имели возможности запастись большим количеством хлеба для продажи. К середине зимы им самим приходилось покупать хлеб у крупных хлеботорговцев. Другое дело — крупные воротилы Матонин и Викторovich, являвшиеся главными спекулянтами. Они временно прекращали отпуск хлеба для того, чтобы позднее резко взвинтить цены.

²¹ Сибирская газета. 1883. 14 авг. (№ 33). Стб. 848.

²² Восточное обозрение. 1887. 9 июля (№ 27). С. 6.

²³ Сибирская газета. 1884. 1 янв. (№ 1). Стб. 11.

Максимально высокие цены сохраняли крупные хлеботорговцы, а не мелкие торговцы, которые конкурировали между собой и не могли повлиять на стоимость хлеба. Цены резко падали в марте с открытием городской лавки и приезда минусинских хлеботорговцев, распродававших хлебные запасы по приемлемым ценам. С целью недопущения подорожания цен на хлеб, городская дума предлагала начинать открывать хлебные лавки не в начале весны, а в начале зимы²⁴.

В периодической печати неоднократно делался упор на то, что местная администрация должна противодействовать скупщикам, которые искусственно и намеренно поднимали цены. В действительности же городская управа не предпринимала никаких мер против действий спекулянтов. Журналисты не могли не признать, что «думские заправилы в своих интересах относились друг к другу по-родственному». Часты были случаи, когда представители городских властей либо сами, либо их родственники занимались скупкой и перепродажей хлеба. Не удивительно, что кто-нибудь из них «скупал на базаре у крестьян хлеб и перепродавал на 10 коп. дороже за пуд»²⁵. В Енисейске в 1887 г. предпринималась попытка создания независимого фонда. С этой целью золотопромышленники собрали приличную сумму и передали в городскую управу, которая обещала заранее закупить хлеб и продавать его жителям по закупочной цене несмотря на повышение цен²⁶.

Цены на хлеб были нестабильными и могли резко отличаться в зависимости от времени года. В зимнее и весеннее время хлеб стоил дороже, чем осенью. На примере Енисейска можно проследить, как менялись цены на ржаную муку. В 1887 г. прасолы подняли цены на хлеб до 1 руб. 40 коп. за пуд. Местные власти обратились к предпринимателям, имевшим в запасах хлеб не для спекуляции, чтобы они снизили цены на 50 коп. Городской управе удалось взять хлеб в ссуду у некоторых торговцев. Постепенно цены упали и к навигации хлеб продавался не дороже 90 коп. Беднейшие слои населения, предоставившие удостоверение мещанского старосты, покупали хлеб по закупочной цене²⁷. Летом 1895 г.

²⁴ Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1887. 2 апр. (№ 40). С. 3.

²⁵ Сибирская газета. 1883. 14 авг. (№ 33). Стб. 849.

²⁶ Восточное обозрение. 1887. 9 июля (№ 27). С. 6.

²⁷ Там же.

в Енисейске цены на хлеб подняли купцы П. А. Солдатов и П. А. Тонконогов. Резкое подорожание хлеба объяснялось спекулятивными действиями торговцев. Однако купец А. П. Кытманов, по всей вероятности, защищая интересы предпринимателей, доказывал, что «никакого искусственного поднятия цен не было, что хлеба в городе мало»²⁸. В конце 1895 г. пуд ржаной муки в среднем стоил от 65 до 70 коп. С началом навигации цены упали до 55–60 коп. В следующем году в связи с неурожаем хлеба в Красноярском и Минусинском округах, являвшихся основными поставщиками хлеба, ржаная мука в Енисейске подорожала до 70–75 коп.²⁹ Рост цен вызывал недовольство со стороны населения и прежде всего бедняков. Однако «бессильный ропот населения» оставлял равнодушными прасолов, «успевших воспользоваться случаем набить себе карманы»³⁰.

Перекупка различных продуктов на местных базарах с каждым годом принимала все большие размеры. Часто крестьянам не удавалось довести свои товары до базарной площади. Торговцы обычно успевали их перехватить за городом. В Красноярске район городского кладбища стал местом встречи прасолов с сельчанами. По всей вероятности, перекупщики получали хороший доход от перепродажи приобретенных оптом продуктов³¹. Прасолы часто вызывали раздражение у городской общественности. В газете «Енисей» была опубликована заметка о них: «Эти паразиты являются на базар чуть свет, перекупают у крестьян продукты, а затем дерут с покупателей, сколько пожелают»³².

Скупка и перепродажа хлеба оставалась одной из популярных и злободневных тем региональных печатных изданий второй половины XIX в. Сибирские корреспонденты, удовлетворяя читательский интерес, публиковали материалы о злоупотреблениях со стороны прасолов, стремившихся достичь максимально высокой прибыли. Нестабильные цены на жизненно важные продукты

²⁸ Комлева Е. В. «Тузы-капиталисты»: образ сибирского купца в региональной периодической печати второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 24. С. 38.

²⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 18. Д. 65. Л. 8.

³⁰ Восточное обозрение. 1887. 9 июля (№ 27). С. 6.

³¹ Енисей. 1902. 10 июля (№ 80). С. 3.

³² Там же. 1897. 22 авг. (№ 93). С. 3.

питания вызывали тревогу со стороны городских жителей, являвшихся основными потребителями. Авторы, обличая и критикуя скупщиков, призывали местную администрацию принять меры в отношении спекулянтов и урегулировать цены на сельскохозяйственную продукцию.